

Мир России 1988 - 25 ноября (№ 49) - с. 5

ИСТИННО НАРОДНЫЙ АРТИСТ

ПОЛНОМОЧНЫМ представителем своего народа выступал на сцене великий русский актер Михаил Семенович Щепкин. Зная всю Россию — «от дворца до лакейской», — он создал галерею незабываемых образов, в которых, по отзыву современников, проявился «русский человек со всеми оттенками национальности, со всеми чертами страны или века, в которых он действует, со всем выражением общества, в котором он живет».

Именно Щепкин заложил фундамент реализма русского национального театра и стал его первым корифеем. В историю отечественной культуры он вошел как непревзойденный мастер, вдохновенный труженик и, главное, как убежденный гуманист, веривший в созидательное предназначение человека.

Широко отмечаемая в нашей стране 200-летие со дня рождения великого русского актера. Начавшись на его родине — в Белгородской области, — юбилейные празднества завершились 21 ноября в Москве. Здесь, в Государственном академическом Большом театре Союза ССР, состоялся торжественный вечер, посвященный знаменательной дате.

В президиуме — товарищи Воронцов В. И., Зайков А. Н., Бирюкова А. П. Здесь же — заведующие отделами ЦК КПСС А. С. Капто, Ю. П. Воронов, известные мастера искусств, руководители творческих союзов, представители государственных и общественных организаций, трудовых коллективов.

В эти дни мы отмечаем замечательный юбилей — 200-летие со дня рождения великого мастера русской сцены Михаила Семеновича Щепкина, сказал, открывая вечер, министр культуры СССР В. Г. Захаров. Человек для нас почти легендарный, он сыграл около пятидесяти ролей, оставив в истории театра галерею немеркнущих образов. Щепкин по праву стал Первым актером России, способным так мощно воздействовать на умы и сердца современников, пробуждать в них сознание нравственной и гражданской ответственности.

«Чувство священного долга к искусству» Михаил Семенович высоко пронес через свою большую творческую жизнь. Он отдал весь талант утверждению русского сценического реализма, новых демократических традиций в отечественной культуре. Несомненная заслуга этого подвижника театра — в подъеме общественного статуса российского актерства, преобразовании отечественного репертуара, в его педагогической деятельности и содействии подъему нашего провинциального театра.

Говоря словами А. Герцена, Щепкин принадлежит «к тем намеркам на сокровенные силы и возможности русской природы, которые делают неизбежной нашу веру в будущность России». Его творчество и сегодня для нас — школа гуманности, демократизма и мужественной борьбы за подлинное обновление духовной жизни народа.

«Слово о Щепкине» произнес председатель правления Союза театральных деятелей РСФСР, народный артист СССР М. А. Ульянов.

Как часто в дни юбилеев мы — утрачивая живое ощущение ушедших в прошлое

людей и событий — льстили прошедшему, чтобы польстить себе, фальсифицировали прошлое, чтобы оправдать настоящее, скрыть собственные огрехи, сказал он. Нам необходимо знание истины о прошедшем. Не зная этой истины, нельзя ощутить себя частью истории, нельзя понять подлинной логики того непрерывающегося, единого, вечно длящегося процесса, который объединяет прошедшее с нашим нынешним днем и уходит от нас в будущее.

Мы знаем, театр всегда принадлежит своему времени. Спектакль не спрячешь в архив — отлеживаться до лучших времен. Театр задохнется без живого отклика зрительного зала. И потому борьба за жизнь и достоинство театра всегда неизбежно становится борьбой за достоинство и самосознание публики, борьбой за общественное мнение, без которого театру не жить.

Михаил Семенович Щепкин, великий собиратель театральной культуры и ее реформатор, превратил русский театр в выражение духовной жизни народа. Он решил эту колоссальную, труднейшую, самую важную — для достойной жизни театра — задачу, которая вновь и вновь с неизбежностью возникает перед театром на каждом новом витке исторической спирали. Эту коренную задачу существования театра вслед за Щепкиным в иных условиях решал Станиславский. Ныне решать ее должны мы. Театр должен оставаться тем, чем стал при Щепкине и Станиславском — подлинным выражением духовной жизни народа в ее истинном объеме, во всей сложности ее реальных противоречий.

Собравшись сегодня здесь в честь Михаила Семеновича Щепкина, мы вспоминаем об исторических масштабах его творческого дела, о поворотном — для нашего театра — значении его творчества. Вспомним и об уникальности его незаурядной личности. Вспомним о том, каких усилий потребовали от него одержанные им победы.

«И лицедеи — люди», — написал Щепкин на фотографии, которую подарил кому-то из друзей. Самым веским доказательством этой мысли сделал собственную жизнь. Это была натура богатырская. Щепкин обладал не только огненным сценическим темпераментом и ясным аналитическим умом. Он обладал завидным запасом жизнестойкости, громадной выносливостью, упорством, терпением.

Один из его учеников рассказывал: «Это был человек выработанных твердых убеждений, с большой волей, бесспорно умный и с немалой долей малороссийской хитрости, гуманный, любящий, но не позволяющий никому наступить себе на но-

гу и нелегко прощающий обиды выше его поставленным людям. Он вмещал в себе частичку характера Тараса Бульбы и, кажется, любил в себе эту черту».

И вот этот Тарас Бульба родился в рабстве, воспитывался первоначально в лакейской, а после успешного дебюта на сцене ему, семнадцатилетнему, в виде награды было позволено приложиться к барской ручке...

Выйдя из самых низов, не имея возможности получить сколько-нибудь систематического образования, он с ломоносовским рвением добился того, что как равный вошел в университетский и литературный круг Москвы. Вчерашний крепостной, он стал собеседником Пушкина, оподвижником Гоголя, сблизился на правах «старшего брата» с талантливейшими кружками выдающейся московской молодежи, тон в которых задавали Белинский, Грановский, Герцен.

Щепкину не приходило в голову кичиться своим происхождением из крестьян или недостатком образования — подобная кичливость набрала силы в нашей жизни много позже, во времена всем нам, к сожалению, очень памятные. Могущество Щепкина было не в том, что он вышел из народа, а в том, что, поднявшись к высотам цивилизации, став одним из вождей культуры, он — как прекрасно сказано о нем Федором Михайловичем Достоевским — никогда не переставал быть народом.

Как Пушкин, он знал, что для настоящего художника «внутренняя награда выше всяких аплодисментов», что художник — сам свой высший суд, сам лучше, чем кто бы то ни было, способен определить задачи и цели своего дела. В сетях чиновничьего равнодушия и произвола он, слушалось, готов был в напрасных поисках справедливости апеллировать к самому государю императору, к которому его в этих случаях, естественно, не допускали, или — от той же безвыходности и отчаяния — грозил своим прямым начальникам тем, что обличит их несправедливости в герценовском «Колоколе». Вырваться из зависимости от чиновничьей дирекции не мог даже Щепкин.

На глазах Щепкина ломались судьбы целых поколений, обескровливалось русское общество. На его глазах было изъятие из русской жизни поколение декабристов, и на сибирскую каторгу вместе со своими соратниками отправился князь Сергей Волконский, который в 1818 году на Роменской ярмарке азартно собирал деньги на выкуп Щепкина из крепостной неволи. На глазах Щепкина задыхалось поколение русских «лишних людей», остававшееся невостребованным в годы николаевщины.

И на протяжении всех этих десятиле-

тий Щепкин выходил на сцену Малого театра. Он работал не покладая рук и имел право сказать о себе: «По силам я исполнил свой человеческий долг...» Но порой его охватывало отчаяние. «Занятие мое по службе сделалось мне несносно, даже отвратительно, потому что из артиста делают поденщика; репертуар преотвратительный», — жаловался он сыну.

Наблюдая за губительной растратой сил, которой оборачивалось участие Щепкина в недостойном его репертуаре, Гоголь оставил в своей рабочей тетради скорбную заметку о невозможности тех потерь, которые несло искусство великого актера. Ситуацию, в которой протекала работа Щепкина, писатель воспринимал как трагическую и противоестественную. Гоголь знал, что все должно быть наоборот, что, по сути вещей, нормальным можно считать только то положение, при котором «дирекция все-таки правится публикой, а публикой правит актер».

Итак, приходится вернуться к тому, о чем я говорил вначале, заметил оратор. Борьба за достоинство театра не может не превратиться в борьбу за достоинство публики. И потому сегодня, на нынешнем щепкинском празднике, думая о судьбах нашего театра, неотрывных от судеб Родины, вспоминая его далекое и недавнее прошлое, видя перед собой его трудно складывающееся настоящее, думая о его неясном еще завтрашнем дне, я хочу с этой прекрасной сцены, которая столько видела, обращаясь к этому залу, повторить и наполнить новой силой тот клич, который прозвучал когда-то на первом и единственном в его долгой сценической жизни чествовании Михаила Семеновича Щепкина: Да не вернется к нам никогда наше недавнее пресловутое единомыслие! Но и не погрязнем мы в бесплодной болтовне! И да создастся же, наконец, у нас подлинное, свободное общественное мнение!

Чествуя сегодня Щепкина, думая о его вкладе в историю русского театра, сказал в заключение М. А. Ульянов, вновь и вновь вглядываясь в пути нашего искусства и в его связи с нашей жизнью, задаемся еще и еще раз об общей ответственности всех нас за судьбы и достоинство нашего театра.

Сорок лет отдал Михаил Семенович Малому театру, и поэтому наш дом часто называют «домом Щепкина», сказала народная артистка СССР Е. Н. Гоголева. Сцена, портреты, реликвии тех давних лет — все напоминает о великом актере, о его незаурядной личности. И все то лучшее, что есть в нашем театре сегодня, — все это создано Щепкиным. Передавая, как святая святых, от старших поколений к младшим традиции щепкинское отношения к профессии, мы с бесконечным уважением называем его имя. Никогда не гаснет огонь, зажженный Щепкиным.

От имени земляков великого мастера сцены сердечный привет участникам вечера передал первый секретарь Белгородского обкома КПСС А. Ф. Пономарев. Актер Львовского академического украинского драматического театра имени М. Заньковецкой, народный артист СССР А. Д. Гай говорил о значении творчества Щепкина для развития многонационального театрального искусства страны.

(ТАСС)